

Тощий мужчина выглядел несколько напряженным, он крепко держал свою жену, которая хотела что-то сказать, и с трудом выдавил улыбку.

— Чжэн, ты проснулся? Температура спала? Тебе лучше? — тощий мужчина подошел и с теплотой взял Ли Чжэна за руку, расспрашивая о его самочувствии.

Ли Чжэн застенчиво улыбнулся, тихо ответил и опустил голову, словно стесняясь. Он не знал, кто этот мужчина, и не хотел, чтобы его раскрыли.

— Хорошо, что всё в порядке, хорошо, — мужчина казался радостным, он похлопал Ли Чжэна по плечу, затем подошел к своей жене и вырвал у неё что-то из рук.

Бросив на неё предупреждающий взгляд, он с улыбкой передал курицу Чжоу Сытянь.

— Милашка, Чжэн только что поправился, он слаб, пусть это его укрепит.

Не обращая внимания на растерянность Чжоу Сытянь, мужчина насильно вручил ей курицу, больше не упоминая о лодке.

— Целая старая курица, капитан Ян действительно щедр!

— Капитан Ян и Ли Цянь вместе работали в производственной бригаде десять лет, их отношения, конечно, были хорошими. Думаю, на этот раз он просто не мог поступить иначе, в городке действительно не хватало лодок, иначе он бы не пришел сюда.

В 80-х целая старая курица была настоящей редкостью. В богатых семьях городка Цинхэ такую курицу забивали только по праздникам.

Одна старая курица моментально нейтрализовала преимущество, созданное Ли Чжэном в общественном мнении. Настоящий мастер.

Люди из производственной бригады постепенно разошлись. Поскольку капитан Ян начал с подарка курицы, другие, чувствуя неловкость, тоже принесли что-то. Хотя это были в основном дешевые продукты вроде дров, риса и соли, для семьи Ли, потерявшей кормильца и жившей впроголодь, это было настоящим спасением.

— Зачем ты взял их подарки? Они же пришли отобрать нашу лодку! — Чжоу Сытянь молча следовала за Ли Чжэном в комнату и, увидев, как он с интересом разглядывает подарки, не выдержала.

Ли Чжэн остановился, поднял взгляд на упрямое лицо Чжоу Сытянь и вдруг спросил:

— Ты умеешь ловить рыбу?

Чжоу Сытянь удивилась, затем покраснела. Как и у всех рыбаков, живущих у моря, в городке Цинхэ с древних времен существовала традиция, что женщины не могут выходить в море на лодках. Как она могла уметь ловить рыбу!

Ли Чжэн, увидев её реакцию, пожал плечами и спокойно сказал:

— Я тоже не умею.

Ли Чжэн никогда не думал оставлять лодку себе. Ни он, ни Чжоу Сытянь не умели ловить рыбу, и лодка в их руках была бы просто пустой тратой. К тому же он прекрасно понимал, что

хотя сегодня большинство людей в городке были на их стороне, это было лишь сочувствие к тому, что Ли Чжэн остался сиротой. Люди всегда готовы протянуть руку помощи слабым, чтобы показать свою силу и превосходство.

Однако сочувствие — это временно, а интересы — вечны. В 1982 году городок Цинхэ уже вышел из эпохи уравниловки, но производственная бригада еще не распалась. Бригада организовывала все лодки для выхода в море, и половина улова оставалась у рыбаков, а вторая половина сдавалась в бригаду, где распределялась между семьями по трудовым баллам. Это был переходный этап от уравниловки к распределению по труду.

Как и сказал капитан Ян, тощий мужчина средних лет, сейчас был самый урожайный сезон для морепродуктов, и все лодки в городке работали на полную мощность. Рыбаки хотели бы выходить в море круглосуточно, чтобы выловить всё, что можно.

Хотя лодка отца Ли была частной собственностью семьи Ли, люди, только что вышедшие из эпохи уравниловки, не думали так. Они знали, что если лодка семьи Ли выйдет в море, половина улова пойдет в общий фонд. Другими словами, если лодка семьи Ли не выйдет в море, запасы общего фонда уменьшатся.

Поскольку с Ли Цянем только что произошла трагедия, в первые дни люди в городке ничего не сказали бы, но если бы это продолжалось... Ли Чжэн не хотел проверять, на что способны люди в 80-х.

Поэтому лодку обязательно нужно было отдать. Но кому и как — это уже другой вопрос.

— Чжэн, ты сказал, что видел папу, это правда? — Чжоу Сытянь смотрела на Ли Чжэна, чувствуя, что после этой болезни она всё меньше понимает своего брата. Но для неё самое важное было связано с отцом.

Хотя Чжоу Сытянь была ребенком, которого мать привела с собой, Ли Цянь относился к ней как к родной дочери, и их отношения были даже лучше, чем у неё с матерью.

Ли Чжэн поднял взгляд на полное надежд лицо Чжоу Сытянь, и в его глазах промелькнула теплота. Какая милая девушка. Он даже не заметил, как на его юном лице появилось добродушное выражение, которое выглядело совершенно неуместно.

— Я видел его, — без тени смущения сказал он.

— Что еще сказал папа? — с нетерпением спросила Чжоу Сытянь.

— Он сказал, чтобы мы заботились о себе, и что лодка и всё остальное — это лишь внешние вещи, не стоит придавать им слишком большого значения.

Чжоу Сытянь задумалась, затем кивнула. Да, это было похоже на слова отца. С этого момента её последние остатки недовольства Ли Чжэном исчезли. Если нужно отдать лодку, пусть будет так. Ведь Чжэн был самым ценным, что оставил отец. При этой мысли взгляд Чжоу Сытянь на Ли Чжэна стал еще мягче.

Ли Чжэн не знал о внутренних изменениях своей сводной сестры. Его удивляло, почему в такой ситуации их семью не поддержали родственники. В 80-х годы клановые связи были еще сильны, тем более что у них была лодка, что в то время было настоящим богатством.

— Чжэн, ты только что поправился, не ходи сегодня в храм предков. Я останусь с отцом.

Хотя оба в душе не верили, что отец умер, взрослые в городке твердили, что если человек погиб в море, то без проведения похорон и погребения он не сможет переродиться.

Поэтому Чжоу Сытянь положила старую одежду Ли Цяня в гроб и поставила его в храме предков, ожидая подходящего времени для похорон после седьмого дня.

Ли Чжэн покачал головой.

— Я пойду.

Он занял тело их сына, и был обязан поклониться. Не дожидаясь отказа Чжоу Сытянь, он уже накинул куртку и вышел.

Осенние ночи наступали рано, хотя было всего четыре или пять часов дня, солнце уже скрылось. В 80-х городок не был освещен, как город, и количество уличных фонарей можно было пересчитать по пальцам одной руки. Брат и сестра шли друг за другом по единственной бетонной дороге городка, слушая звон велосипедных колокольчиков, и молчали.

В храме предков было ярко освещено. Переступив высокий порог, они увидели скромно украшенный зал, который казался пугающе пустым. Женщина в коричневой кофте и черных широких брюках сидела на полу, складывая бумажные деньги.

— Мама, я принёс тебе еду.

Снаружи храма раздался громкий голос молодого человека. Велосипед с характерным звуком был прислонен к дереву у входа, и парень лет восемнадцати, с несколькими металлическими контейнерами в руках, вошёл внутрь.

Увидев Ли Чжэна и Чжоу Сытянь, он широко улыбнулся.

— Ли Чжэн, ты уже можешь ходить?

Прежде чем Ли Чжэн успел ответить, женщина в коричневой кофте резко поднялась и бросила на молодого человека сердитый взгляд.

— Что за слова? Чжэн просто болел, температура спала, и он поправился.

Отчитав молодого человека, она повернулась к Ли Чжэну с добродушным выражением.

— Раз уж ты пришёл, поклонись отцу. Это последний день.

Ли Чжэн увидел в её глазах жалость и сочувствие. Он кивнул, не спрашивая, кто эта женщина, быстро подошел к подушке для поклонов, встал на колени и трижды поклонился.

Холодный камень коснулся его лба, и ледяное ощущение распространилось по всему телу. Взгляд Ли Чжэна из растерянного стал решительным.

— Дядя, спасибо за то, что дал мне шанс на новую жизнь. Я обещаю, что не потрачу её впустую. Я обещаю, что имя Ли Чжэна станет гордостью для всех его родных и даже для всего Хуаго.

Дым от благоводий поднялся к потолку, затем медленно растворился в тусклом свете ламп.

— Мама, я слышал по дороге, что Ян Шэн и его люди из производственной бригады пошли к

семье Ли за лодкой! — молодой человек шепотом говорил с женщиной, но в тишине храма его слова были отчетливо слышны.

<http://bllate.org/book/17704/1653411>